

Яо Лин увидела сумасшедший взгляд на лице Лю Ли, и почти беспомощно покачала головой. Эта женщина была действительно сумасшедшей. Рано или поздно она встретит свою кончину из-за собственного поведения и амбиций.

- Молодая госпожа... эта служанка говорила только что чепуху. Пожалуйста, не слушайте эту служанку! Должно быть, произошло какое-то недоразумение. Пожалуйста, не вините молодого мастера! - Лю Ли умоляла от имени Яо Иня.

Какая она сука! Яо Лин прокляла её внутренне. Она была просто служанкой, но у нее хватило смелости умолять молодую хозяйку. Сумасшедшая вещь заключалась в том, что она даже не обслуживала их обоих! Она была просто служанкой простой наложницы. Положение Сяо Юй было на самом деле выше, чем у нее! Если бы она на самом деле не использовала грязный метод для шантажа, она, вероятно, попросила бы Сяо Юй справиться с ней. Жаль, что Лю Ли в настоящее время имела преимущество.

Яо Лин вздохнула и грустно сказала: «Такова судьба женщины. - Она взглянула на Лю Ли и добавила. - Пока он будет приходить домой ко мне, я буду довольна».

Яо Лин внутренне рассмеялась: «Ты хотела показаться понимающей моего мужа, да? Что теперь? Позже... Ты скажешь, что ты уже забралась в кровать моего мужа, да?»

Эта Лю Ли была действительно слишком уверена в себе. Казалось, она думала, что у нее уже все ниточки в руках.

Последняя часть была подана в качестве предупреждения Лю Ли. Даже если она питала злые намерения, пытаясь забраться в кровать мужа какими-то сумасшедшими методами, Яо Лин все равно была главной женой и никогда не приняла бы наложницу. Она ревнивая женщина. Ее мужчина - ее мужчина, и она не хотела делиться Яо Ином с другими женщинами.

- Бу... Но... - Лю Ли хотела было сказать, что Яо Лин была неправа из-за того, как отнеслась к ее известию, но это раскрыло бы ее истинное намерение. Она сделала небольшую паузу и изменила свою тактику. - Ах... Молодая госпожа действительно великодушна. Мы живем по неким негласным правилам по вопросу взятия наложниц, но юной хозяйке ловко удастся увернуться от этого правила. Эта служанка действительно завидует молодой госпоже.

Если бы Лю Ли сказала только последнюю часть, могло показаться, что она просто завидовала ей. Но то, как она сказала, что Яо Лин ловко уклоняется от правил, позволило Яо Лин понять, что эта подлая служанка нагло издевается над ней. Яо Лин сдерживала себя только из-за дела Сяо Юй. Если бы не это, она непременно позвала бы своих людей и заставила их дать пощечину этой служанке, забывшей своё место и правила поведения с хозяевами.

- Не волнуйся! Мне не нужно, чтобы ты заботилась о моем деле. В конце концов, ты служанка наложницы Ван. Наш внутренний вопрос не относится к области твоих забот. Тем не менее, я достаточно благодарна тебе за информацию. Я буду заботиться о своем муже с максимальной осторожностью, - вежливо сказала Яо Лин, пока она все еще сохраняла свое плаксивое выражение лица.

Яо Лин знала, что она должна провести четкую границу между хозяином и служанкой, иначе с таким проницательным человеком, как Лю Ли, она будет ущемлена в своих правах. Лю Ли не была человеком, который знает свое место и не забывает быть благодарным. Она даже не чувствовала благодарности к наложнице Ван, которая спасла ее от Хуа Лу, приведя ее с собой, вместо этого Лю Ли был занята интригами по всему дому. Она действительно слишком высоко ценила себя.

- Молод... Молодая хозяйка... эта... эта служанка просто беспокоится о тебе. Эта служанка не хотела вмешиваться в дела молодой хозяйки, - объяснила Лю Ли и начала рыдать, создавая ощущение, что над ней издеваются.

Яо Лин притворилась, что смягчилась, и похлопала ее по плечу: «Я знаю, что у тебя благие намерения, и я не виню тебя. Только помни, что при проблемах между вашими хозяевами, вы не должны делать комментарии по этому поводу, даже пытаться найти или посоветовать хозяевам какое-либо решение. Когда мастера не говорят и не упоминают что-то, тогда и служанке нечего болтать всюду и даже упоминать об этих проблемах. Ты поняла?»

Яо Лин увидела изменение выражения на лице Лю Ли, она стала бледнее обычного, но так и не ответила на вопрос Яо Лин, понимает она или нет. Но Яо Лин не остановилась на этом, она продолжила говорить: «Я знаю, что я, вероятно, всего лишь крестьянского происхождения, но в настоящее время я дочь Ван Фу. Чжан Мо Мо хорошо обучает меня этикету, и она особенно упомянула мне об этом на учении».

Яо Лин ловко переложила вину за сказанное на Чжан Мо Мо. В конце концов, она действительно научила ее этому. Если Лю Ли хотела сказать что-то плохое об этом учении, это означало, что она пыталась противостоять правилам главной госпожи Ван. В конце концов, Чжан Мо Мо служила старшей госпоже Ван. Если бы Лю Ли все еще осмеливалась сказать что-то против этого учения, то Яо Лин лично аплодировала бы ее храбрости.

- Вы... Молодая хозяйка... эта служанка не осмеливается, - заикалась Лю Ли. Она не думала, что Яо Лин даст ей подобный отпор. На самом деле, она была слишком самонадеянна, всё еще думая слишком высоко о себе. Яо Лин не нужно было позволять такое простой служанке, такой как Лю Ли. Это отличалось от разговора с Цинь Сю Ай, тогда Яо Лин должна была держать перед девушкой лицо, хотя нахальная девица пыталась воспользоваться чужим мужем. Ведь та была дочерью наложницы из важной семьи. Она фактически была лицом семьи Цинь.

- Я знаю... Вот почему я думаю, что у тебя были только добрые намерения, и я также не буду винить тебя в твоём непонимании. В конце концов, я также не знала об этом, когда была только крестьянской девушкой, но Чжан Мо Мо действительно очень помогла мне в обучении правилам этикета. Я знаю от Сяо Юй как служанки, что никто никогда не учил никого из вас этим вещам», - улыбнулась Яо Лин.

Другими словами, Лю Ли была настолько глупа и не понимала положения и этикета дворян. Она просто смягчила то, что сказала, еще раз упомянув Чжан Мо Мо. Она также напомнила о низком статусе служанки. Яо Лин также схитрила, когда нагло сказала, что она раньше не обращала внимания на такие факты, когда была крестьянкой, и довольно ощутимо выставила напоказ свой новый статус.

Лю Ли не могла не чувствовать, что Яо Лин была умной женщиной. Казалось, что она прочитала ей хорошую лекцию, но она слышала сарказм, стоящий за ее словами. Лю Ли знала, что она проиграла эту битву, и чтобы убрать Яо Лин, ей придется использовать свою пешку - младшего брата Сяо Юй. Она могла использовать Сяо Юй, чтобы узнать о слабостях Яо Лин.

- Эта служанка благодарит молодую госпожу за доброе обучение недостойной служанки, - возмущенно пробормотала Лю Ли, но она не позволила этому проявиться на ее лице. - Я просто беспокоюсь о Молодом Мастере, - сказал Лю Ли.

- О... беспокоишься о Молодом Мастере? Почему? У него есть я, и то, что он идет в Хуа Лу, кажется, не касается тебя, верно? - Яо Лин начал чувствовать себя взволнованной. Эта Лю Ли

действительно не знала, когда остановиться. Яо Лин была в шаге от того, чтобы задушить ее. У какой служанки хватило бы смелости сказать что-то подобное, если только она действительно не лгала Яо Лин в глаза? Она никогда не считала Яо Лин одной из хозяек в «Ван Фу».

Губы Яо Лин немного дернулись. Она знала, что получит хорошее шоу позже, когда увидит, что кое-кто пришел домой.

- Молодая госпожа, эта служанка просто случайно сказала неправильную вещь. Эта служанка хотела сказать, что эта служанка беспокоилась о молодой госпоже, а не о молодом господине, - пыталась скрыть свою ошибку Лю Ли. - Эта служанка слишком вмешивается. Пожалуйста, прости эту служанку, молодая госпожа.

- Я надеюсь, что ты не будешь желать чего-то, что находится вне твоей досягаемости. Ты понимаешь? - спросила Яо Лин, улыбаясь, хотя улыбка на самом деле не коснулась ее глаз.

- Эта служанка не смеет говорить о Молодом Господине... - Лю Ли, наконец, ушла.

Яо Лин внутренне улыбнулась. Пусть хорошее шоу начнется!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1674226>